

КРИЗИС КЛИОМЕТРИКИ ИЛИ СУЕТА ВОКРУГ ДИВАНА

*"Вы это прекратите... Диван проходит у
меня по музею и должен там находиться...
- Это прибор, - сказал Корнеев безнадежно. -
С ним работают..."*

(А. и Б. Стругацкие. "Понедельник начинается в субботу")

Нельзя не согласиться со статистическими выводами касательно тематики клиометрических работ, сделанными Питером Дорном, однако представляется, что такое заключение можно было сделать, и не анализируя более 600 статей (да еще вдвоем с помощницей). Истина лежит на поверхности, и заключается она в относительной легкости описания "исследований" типа "Я взял dBASE-3+ (более крутой вариант - "Paradox for Windows") и набил такую-то базу" - в отличие от проведения какого-либо многомерного статистического анализа, выявления факторов, определяющих ход и исход того или иного исторического процесса и пр.

Представляется, что несмотря на самоочевидную ценность работ, посвященных "технологии" (методике) исследовательского процесса в области клиометрики, отсутствие значимых, содержательных выводов, которые могут просто прочитать "нормальные" историки, сводит на нет все результаты по набивке базы данных. Их относительная значимость также упала ввиду экспоненциального роста числа историков, просто умеющих работать на компьютере. Если на БЭСМ могли работать только единицы,

то на IBM PC - все (или, по крайней мере, почти все легко могут сделать понимающее лицо и поддержать светскую беседу о своих PC).

Основные три компоненты в работе клиометриста - создание базы данных, ее обсчет на основе тех или иных математико-статистических методов, формулирование на этой основе значимых содержательных выводов - по своей ценности, практически равнозначны. В том случае, если работа сводится только к 1-ой компоненте ("Я и моя база данных"), она ничего не добавляет ни уму, ни сердцу и историка, и обывателя. В этом, по мысли автора, заключался и основной недостаток работ по экономической истории России (особенно XIX века).

И здесь речь может идти о классических требованиях к организации научного исследования, изложенных в "проклятом" марксизме. Напомним, по крайней мере, пункт первый: формулирование научной гипотезы, и, исходя из нее, задач исследования. Все остальное должно быть направлено на получение значимых выводов в том научном направлении, которое задается в гипотезе.

Поэтому у автора, довольно-таки давно, при озвучивании каких-либо масштабных планов по набивке баз данных на языке вертится вопрос: каким образом будет обсчитываться такая база, с использованием какого математического аппарата (пакета), что за содержательные задачи заложены в основу данного исследования.

Многолетний опыт личного участия и наблюдения за созданием больших (в некоторых случаях, огромных) баз показал, что работа, начатая в соответствии с ленинским принципом "Сначала ввяжемся в бой, а потом посмотрим", если не обречена на провал вовсе, то и особой научной ценности также не имеет.

Освоение математического аппарата для анализа исторической информации (особенно нечисловой природы), тем более подбор каких-либо новых подходов значительно более сложен, нежели освоение технологии работы на компьютере. А на каком-то этапе становится просто невозможной для историка, как и попытка сказать свое слово в математике. По крайней мере, автору примеры такого рода неизвестны.

Кризис исторической информатики, выражающийся в абсолютном превалировании работ, описывающих процесс созидания баз данных, носит абсолютно закономерный, но, видимо, временный характер. Мы имеем дело с классическим примером реализации (опять-таки марксистского) закона перехода количественных изменений в качественные. Появление персонального компьютера, давшего возможность любому историку понажимать на клавиши, клеая базу, и тем самым приобщиться к глобальным процессам информатизации, поневоле стимулировало создание баз данных, положив тем самым начало первому периоду почти поголовной компьютеризации историков.

После накопления значительного объема баз данных пойдет поиск необходимого математического аппарата для их обработки, который в н-

в некоторых случаях, (например, в просопографии) должен быть достаточно сложным и оригинальным. Тем самым мы рискуем предположить скорый возможный переход ко второму периоду: поголовному просчету созданных баз, или (поскольку при набивке описывать подробно структуру базы обычно лень, а потом она забывается, стирается, форматируется, пожирается вирусом DIR и пр.) к созданию баз данных, ориентированных на конкретный математический аппарат.

Третий качественный скачок (третий период) должен наступить после того, как народу надоест читать исторические статьи, изобилующие формулами, таблицами и графиками. В этом случае, каждое исследование должно будет заканчиваться конкретными содержательными выводами описательного характера, несущими значимую историческую информацию. Именно на этом этапе произойдет возрождение исторической информатики в пламени революционизирующего опентиниумья¹ клиометристов, ее полноправное становление как значимой отрасли исторической науки (специальности, Советы, степени, кафедры, институты, секции, Академии и т.д.).

Поэтому, если вы спросите у меня, что необходимо делать российским клиометристам перед лицом надвигающегося кризиса, отвечу: побыстрее покончить с первым периодом.

---

¹ от слова *Pentium* - персональный компьютер передовой модели (прим. ред.).